

Знакомое лицо?

Молодого человека звали Хун Синьхао. Типичный представитель «золотой молодёжи», чей отец владел крупной технологической компанией. Юноша пришёл на банкет вместе с родителем, президентом Хуном, чтобы набраться опыта и завести знакомства, но даже не подозревал, что этот вечер настолько расширит его горизонты.

В свободное время Хун Синьхао обожал видеоигры и даже завёл канал для стриминга, где успел собрать приличную аудиторию, став своего рода интернет-знаменитостью.

Сам он не смотрел шоу «Звук и образ», но его девушка была яркой фанаткой Нин Чанцина. Именно благодаря её бесконечным восторгам парень запомнил лицо артиста. И надо же было такому случиться: встретить кумира в столь необычной обстановке, да ещё и стать свидетелем его триумфа.

— Ого, старина, вот это судьба! — Хун Синьхао был вне себя от возбуждения.

Если его подружка узнает, что кумир стоял прямо перед ним и они вместе спасали человека, его авторитет взлетит до небес. Да она же просто зацелует его до смерти!

Нин Чанцин молча поправил кепку, надвигая её на глаза. К счастью, кроме этого парня, его больше никто не узнал. Однако стоило ему подняться, как его тут же обступили любопытные бизнесмены и их жёны.

Эти люди, привыкшие к роскоши, часто страдали от тех или иных недугов. У каждого из них был личный врач, но кто откажется от знакомства с по-настоящему одарённым целителем?

Пусть юноша продемонстрировал лишь малую часть своих умений, было очевидно: он обладает великим талантом. А связи с такими людьми лишними не бывают. Раз этот парень так хорош, то его наставник, должно быть, и вовсе кудесник.

— Молодой человек, позвольте узнать ваше имя? Вот моя визитка. — Один из директоров поспешно протянул карточку, надеясь получить ответную.

Визиток у Нин Чанцина, разумеется, не было. Но он пришёл сюда за зацепками, и стоявшие перед ним люди могли ими обладать. Немного подумав, он достал телефон.

— Просто сканируйте мой QR-код. В будущем сделаю вам десятипроцентную скидку на приём.

Хун Синьхао, стоявший рядом, оторопел.

«Неужели в наши дни мастера настолько приземлённые?»

Впрочем, его руки действовали быстрее мыслей — он мгновенно отсканировал код.

Скорая помощь прибыла в течение десяти минут. Нин Чанцин, вновь присев рядом с мужчиной, убедился, что кровоизлияние в голове остановлено, а ритм сердца стабилен. Он быстро извлёк серебряные иглы и, ещё ниже надвинув кепку, исчез в толпе до того, как в зал вошли медики.

У самого выхода его посетило странное чувство, будто кто-то пристально наблюдает за ним.

Нин Чанцин обернулся и вскинул взгляд на второй этаж. Хрустальная люстра, сиявшая в центре холла, мешала обзору, и он разглядел лишь мужской силуэт в чёрном костюме. Высокий, статный, но лица не разобрать.

Лишь на миг задержав взгляд, Нин Чанцин скрылся в ночной темноте.

***

На втором этаже, опершись о перила, Линь Хэн провожал взглядом исчезающего юношу. Его бледное лицо оставалось непроницаемым.

Специальный помощник Ло, стоявший рядом, заметил неладное: босс редко задерживал на ком-то взгляд так долго.

— Босс, прикажете разузнать о нём? Его медицинские навыки выглядят впечатляюще.

Хотя для врача тот был подозрительно молод.

Линь Хэн покачал головой:

— Не нужно.

Он развернулся и направился вглубь зала. В памяти всё ещё стояло лицо юноши, обернувшегося в последний миг. Линь Хэну почему-то казалось, что они уже встречались раньше.

Странное чувство — он был уверен, что не знаком с этим человеком.

Помощник лишь вздохнул. Впрочем, оно и к лучшему: состояние здоровья босса держалось в строгом секрете. Будь на свете такой чудотворец, старейшина Линь за эти годы давно бы его

разыскал. Зачем тогда было ждать, пока главе семьи Линь станет хуже?

***

Нин Чанцин благополучно вернулся в отель. Тем временем Хун Синьхао сопровождал спасённого мужчину в больницу и известил его родных.

Эту ночь Нин Чанцин провел без сновидений. Проснувшись в половине седьмого утра, он спустился в ресторан на завтрак.

Там он увидел Сун Тина, который уже заканчивал трапезу; остальные участники еще спали.

Сун Тин тоже заметил его и приветливо махнул рукой. Нин Чанцин, наполнив тарелку, подсел к нему.

Оба придерживались правила не вести праздных бесед за едой. Когда же с завтраком было покончено, учитель Сун отложил приборы и заговорил:

— Стали известны результаты расследования по делу Юй Чжэня.

Нин Чанцин взглянул на его нахмуренное лицо.

— Виноват «временный сотрудник»?

Сун Тин удивленно приподнял бровь:

— Догадался?

Нин Чанцин усмехнулся:

— Это было ожидаемо. Му Юхай — заранее утвержденный победитель шоу «Это твоя сцена». Съёмочная группа вложила огромные силы в его продвижение, разумеется, они будут его выгораживать.

Му Юхай не пачкал руки сам, а подкупил персонал. Было ясно, что всю вину свалят на пешек.

— Тот сотрудник взял все на себя, — продолжил Сун Тин. — Сказал, что действовал в одиночку. Прямых улик против Му Юхая нет, хотя всем и так все понятно.

Нин Чанцин задумчиво произнес:

— Раз к нынешней съемочной группе подступиться сложно, почему бы не поворошить дела пятилетней давности?

Тогда Юй Чжань тоже попал в ДТП по вине пьяного водителя, из-за чего пропустил финал и уступил первое место Му Юхаю. В те времена у Му Юхая еще не было такого влияния, и он вряд ли мог замести следы идеально. Наверняка остались записи о денежных переводах. Если потянуть за эту ниточку, можно накопать много интересного.

Глаза Сун Тина азартно блеснули:

— Спасибо за совет.

Он хотел добавить что-то еще, но завидев приближающихся Си Цинхао и остальных, замолчал.

***

В семь часов утра съемочная группа собралась в холле. Как только участники погрузились в машины, трансляция возобновилась.

Шестерых гостей снова распределили по двум автомобилям в том же составе, что и вчера.

На этот раз Си Цинхао стал осмотрительнее. Он больше не пытался навязаться Сун Тину, а вполголоса расспрашивал Цзи Юйцзин о тонкостях актерского мастерства. Юноша то и дело упоминал ее прошлые работы и хвалил популярных актеров, с которыми она снималась. Это произвело хорошее впечатление на зрителей — фанаты тех артистов прониклись к Си Цинхао симпатией, и у него прибавилось поклонников.

В другой машине Янь Юньмин вел себя тише воды, ниже травы.

Прислушавшись к совету агента, он решил померить пыл. По крайней мере, на камеру актер больше не собирался никого провоцировать, решив действовать скрытно.

С другой стороны, Янь Юньмин больше не считал Нин Чанцина серьезным противником. Уж точно не в любви.

Всю ночь он размышлял о том, зачем Дуань Хао ходил в номер к Си Цинхао. Дуань Хао ведь собирался бросить Нин Чанцина, значит, чувств к нему не осталось. Но тогда зачем он вложил столько денег в этот проект и задействовал все связи семьи Дуань? Не ради Сун Тина же?

Оставался лишь один вариант.

Си Цинхао.

Янь Юньмин в ярости закусил губу. Так вот почему брат Хао велел ему травить Нин Чанцина! Все ради этого выскочки!

[Ого, Янь Юньмин сегодня подозрительно тихий. Не к добру это...]

[Сто процентов какую-то гадость замышляет!]

[Да что вы за люди такие злые? Неужели наш мальчик не может просто взяться за голову?]

[Ха-ха, боже, фанаты Янь Юньмина, вы только что сами признали, что у вашего кумира паршивый характер?]

[В этой машине скучно. Пойду лучше посмотрю на Си-Си и Богиню Цзи. Там хоть чему-то научиться можно. А на что способен этот Нин? Кроме лица, ничего нет. У нашего Си-Си и голос, и талант, и семья знатная, и диплом престижного вуза. А у этого что?]

[А мы летать умеем.]

Фанаты Си Цинхао были в ярости от того, что их кумира вчера затмил какой-то простолюдин. Всю ночь они строчили гневные посты, а сегодня решили захватить эфир.

Но на любой их аргумент о достоинствах Си-Си поклонники Нин Чанцина выдавали лишь одну фразу: «А мы летать умеем».

Разъяренные фанаты Си бросили клич, призывая на подмогу все сообщество, чтобы окончательно задавить оппонентов числом.

Но стоило чату превратиться в помойку из оскорблений, как буквально за две минуты в эфир хлынули десятки тысяч новых зрителей.

Было еще меньше восьми утра, и такой наплыв народа в столь ранний час казался аномальным. Но еще больше удивляло содержание их комментариев.

[О, говорят, Босс здесь?! Шестой отряд Логова Демонов на связи! Приветствуем Босса!]

[Старший ученик ветви старейшины Суймэй из Секты Шести Мечей прибыл! Склоняюсь перед Боссом!]

[Школа Мошань здесь! Слава Боссу!]

[Приветствуем Босса!]

Зрители, не понимавшие, что происходит, застыли в шоке: «Что это за сектантское сборище?»

[Э-э... Народ, вы часом трансляцией не ошиблись?]

[Хе-хе, никакой ошибки! Наш Босс Хун сказал, что Нин Чанцин теперь его старший брат. А раз он брат нашего Хаоци Ганьюня, значит, и наш Босс! Посмотрите, как величественно он спит — сразу видно лидера!]

[...]

Другие зрители только и могли, что развести руками. Нин Чанцин и вправду выглядел великолепно, пока спал, но где они там разглядели «ауру лидера»?

Наконец, из обрывков информации сложилась ясная картина. Выяснилось, что один популярный игровой стример из «золотой молодежи» под ником Хаоци Ганьюнь — талантливый, щедрый и невероятно дерзкий — вчера пропустил стрим. А сегодня утром он объявил, что нашел себе «старшего брата», которому теперь подчиняется.

И вот толпа его преданных последователей явилась засвидетельствовать почтение новому лидеру.

Остальные зрители были в недоумении: «И так тоже можно было?»

Впрочем, вскоре они оценили преимущество такой поддержки. Стоило фанатам Си Цинхао начать свои язвительные нападки, как их тут же сметала волна комментариев от «младших братьев с горы». Причем сметала в буквальном смысле — массово и беспощадно.

На каждое оскорбление прилетал десяток изощренных ответов. Фанаты Си Цинхао, оказавшись в меньшинстве, бессильно брызгали слюной: «Да вы больные!»

В конце концов они не выдержали и ретировались в чат своего любимца, где принялись жаловаться на несправедливость. Своим навязчивым нытьем они лишь отпугнули случайных зрителей, окончательно испортив репутацию Си-Си.

***

Спустя два часа пути Си Цинхао вышел из машины. Горло пересохло от долгой болтовни, но стоило ему заглянуть в телефон и прочитать сообщение от агента, как он замер.

Получается, все его усердие на камеру пошло прахом?

Нин Чанцин же, проснувшись и выйдя из автомобиля, получил уведомление от Системы о резком скачке популярности, что привело его в легкое замешательство.

[Ого, Босс Нин даже в прострации выглядит так властно! Сразу видно — наш человек!]

Остальные зрители, целый час наблюдавшие за этими дифирамбами, лишь вздыхали: «Да, Нин Чанцин хорош собой, но зачем же так слепо ему поклоняться?»

Участники шоу остановились перед многоэтажным небоскребом, на фасаде которого сияла надпись: «Хуаньюй Энтертейнмент».

[Стоп... Что они забыли в „Хуаньюй“?]

Компания «Хуаньюй Энтертейнмент» была крупнейшим агентством в городе С. Под ее крылом находились сотни артистов и тысячи стажеров. Но главное было не в этом. Сейчас корпорация проводила грандиозное шоу талантов.

В отличие от «Это твоя сцена», проект от «Хуаньюй» был куда масштабнее. Разумеется, и популярность у него была запредельной.

Но как «Звук и образ» смогли договориться о сотрудничестве с таким гигантом? Неужели их пригласили в качестве наставников?

[Либо я сошел с ума, либо мир перевернулся. Неужели они настолько круты, что будут учить стажеров „Хуаньюй“? Там же полно профи!]

[У меня дурное предчувствие...]

[Не уходи, бро, я с тобой. Съемочная группа вчера сделала их наставниками, а сегодня... все не может быть так гладко.]

[Мать твою, неужели они... Да нет, не могут они быть настолько жестокими. Разница в статусе между первым и вторым днем просто колоссальная!]

Однако зрителей ждало разочарование. Когда участники поднялись на верхний этаж, режиссер объявил:

— Добро пожаловать на вторую съемочную площадку. Сегодня ваша роль меняется. Вы будете... участниками отбора.

***

В это же время в аэропорту города С приземлился самолет. Из терминала, жадно озираясь по сторонам, вышел молодой человек. В его глазах горел алчный огонь.

Это был Нин Чжэнтао.

<http://bllate.org/book/15353/1416593>